Глава 153 - Протягивание руки за деньги под гробницей

Чу Юнь был в курсе того, что всего одним предложением на заднем плане было более десяти тысяч отрицательных эмоций, и он не знал, быть ли ему счастливым или грустным.

"Просто, я дам тебе сначала три бесплатных взгляда, ты, да, это ты в черном, не надо больше ни на кого смотреть, я дам тебе первый взгляд сегодня."

Чу Юнь помахал рукой и указал на мужчину средних лет, одетую в черное.

У мужчины средних лет были тенистые глаза, все его тело было похоже на тень, спрятанную в тени, и в данный момент, услышав слова Чу Юня с запутанным левым и правым лицом, он полдня не реагировал на то, что это он говорил.

"Негативная эмоциональная ценность от Иньской Лживости 283".

"Я не болен".

Инь Ложь была совершенно безмолвна, он был просто пожиратель дынь, проклятый первый на самом деле позвонил ему, и сказал что-то о бесплатной медицинской помощи, посмотрите на свою сестру ах!

Все бросали злые взгляды.

Ситуация даже не была понята, и они хотели притвориться, но на самом деле они схватили кого-то, кто не был болен и пытались его вылечить.

"Ты не болен? Люди, которые не больны, не появляются здесь".

Чу Юнь чуть не упал с ног на голову, что, черт возьми, больной человек делает здесь, чтобы присоединиться к веселью?

Но в такое время нет отступлений, ему просто придется продолжать притворяться, а у кого с ними что-то не так? Ему нужно было лишь немного выбрать, и это считалось проявлением себя.

Таким образом, он склонил свои сорокапятиградусные глаза, взгляд непостижимой глубины.

"Негативное эмоциональное значение 283 от Чжуан Хунъюня".

"От отрицательного эмоционального значения Чжу Сяофея 319."

"От..."

Все были безмолвны, когда Чу Юнь сказал, что никто не больной не придет сюда, он сказал, что все присутствующие больны!

Это ты, блядь, болен. Вся твоя семья больна!

Все злятся, я терплю, когда ты притворяешься извращенцем, но ты так смертоносно ругаешься, что дядя может смириться с этим, и тетя тоже!

Но затем Чу Юнь внезапно сделал шаг, яростный палец, указывающий на ребра Инь Мэньданьцзи.

Инь Мэндзи был поражен, этот старик, вундеркинд, несравненно быстро нанес удар.

Хорошо, что он был еще и боевым искусствоведом, его тело яростно отшатывалось, и ему удавалось избежать этого.

"Этот вундеркинд, притворяющийся обманщиком, был пойман с поличным, но на самом деле он раздражен и хочет кого-нибудь ударить!"

"Точно, это так свирепо среди бела дня, что мы должны сообщить об этом правительству и арестовать его!"

"Никогда бы не подумал, что в Сотне Боевых Городок будут такие безудержные лжецы."

"....."

Окружающие толпы все указывали и обсуждали, тщательно решив, что Чу Юнь - вундеркинд.

"Ваше Превосходительство, практикующий обман и все еще желающий кому-то навредить, не берешь ли ты в свои глаза "Сотню Боевых Городских Боев"?"

Лицо Инь Мэндасси замерзло.

Этот лжец, отважившийся выстрелить в него, по сути, казался довольно сильным!

"Жульничество"? Хахаха, мой муж будет заниматься только медициной, а не жульничеством".

Чу Юнь выглядел спокойным и засмеялся, нисколько не воспринимая его угрозы всерьез.

"Ты не практиковал обман? Хахаха, ты только что сказал, что я болен, я хотел бы спросить, какая у меня болезнь? Если ты не можешь рассказать мне, что сегодня происходит, мне придется снять с тебя шкуру!"

Инь Мэндасси снова засмеялся в гневе.

"Это правда, что в тебе нет болезни, но..."

Лицо Чу Юня побледнело, и его тон голоса также принял поворот на 180 градусов.

У толпы дико закатились белые глаза, партия сказала, что другой человек болен, а также сказала, что он не будет жульничать, но теперь он сам признался, что другой человек не болен, разве это, блядь, не противоречиво?

Дело в том, что ты все еще упрям и притворяешься спокойным, как долго ты можешь притворяться? Где, блядь, чувства?

"Но что?"

Инь Мэндасти попросил в горячей погоне.

"Просто за твою грубость, зачем мне тебе говорить? Сначала встань на колени и извинись перед моим мужем".

Чу Юнь поднял свою полку.

Толпа была абсолютно нетерпима, ты, блядь, хочешь, чтобы люди сейчас встали на колени и извинились, ты боишься, что осел тебя не ударил по голове, да?

Если ты встанешь на колени и извинишься, они могут даже не простить тебя!

"Если ты хочешь, чтобы я извинился, сегодня я тебя так сильно побью, что ты не сможешь встать и будешь стоять на коленях всю оставшуюся жизнь"!

Инь Ловкость сказал, когда он качал кулаком в сторону Чу Юня.

"Ченшань, Хэ-Ян, Комитет Миддл, Кольцевой прыжок..."

Видя, что кулак вот-вот придет, Чу Юнь затуманил руку за спиной, не двигая мышцы, и сказал серию акупунктурных точек, не замедляя движения.

Второе - это то, что вы не можете получить хорошие деньги для личного пользования.

Очевидно, что это более крупная, более сильная старая курица, но, согласно заявлению Чу Юня об атаке на акупунктурный пункт, Лживость Инь на самом деле заняла его руки и отступает на некоторое время!

Все падали глаза, не было недостатка в артистах боевых искусств, и в этот момент они определили, что Инь Ловкость - артист боевых искусств третьей ступени Флюса!

Только с такой силой в его возрасте, она действительно не считалась мощной, но не было никакого способа, чтобы соломенная курица могла позаботиться об этом!

Но правда была прямо перед ним, боевой артист третьего этапа Пассажного царства, живой и дышащий, был ухаживал за соломенной курицей, не имея возможности сопротивляться!

Инь Лживость была красной, наполовину злой, наполовину униженной.

Люди даже не сделали шаг, просто сообщили несколько акупунктурных точек, но ни один из них не были его смертельные недостатки, и затвердел соломенного цыпленка, чтобы заботиться о нем.

"Старая вещь, не становись слишком самоуверенной слишком рано, это Сотня Боевых Городок, правоохранительная команда тебя не отпустит!"

Инь Мэндасси замолвил суровое слово и планировал пойти в правоохранительные органы.

Команда правоохранительных органов, это было правительство, даже большая семья не осмелилась бы обидеть, не говоря уже о лжеце из Цзянху.

"Я же говорил, что вы встанете на колени и извинитесь передо мной, что касается правоохранительной команды, я думаю, что даже если вы их найдете, то будете арестованы именно вы".

Чу Юнь очень спокойно повернулся, чтобы зайти внутрь, заварил чашку чая и неторопливо дул на нее.

"Подожди!"

Когда Инь Мэндасси когда-нибудь страдал от такого унижения? Я отвернусь с храпом гнева.

"Гроб растянулся мертвым за деньги, это правда, что на тебе нет болезни, но я боюсь, что бессмертные не смогут спасти тебя, даже если то, что Яма назвал на тебе".

В трех шагах Инь Ловкость услышала голос Чу Юня, плавающий слегка.

Он закрепился на ногах и остановился в гневе.

"Что старший понимает под этим?"

Инь лживость повернулся, глядя шокированы и дрожат, все его отношение, полностью преобразился.

"Небесный гнев сделал слишком много, карма неприятна и смертельна, ты заслуживаешь смерти!"

Чу Юнь покачал головой, ведя себя так, как будто не удосужился обратить внимание на другую сторону.

Поднявшись на место, Инь Ловкость опустился на колени.

"Старший, хозяин, у меня есть глаза, но без жемчуга, пожалуйста, хозяин, не беспокойтесь обо мне, спасите мне жизнь!"

Инь Mendacity котовал более десятка раз, ошарашивая окружающие смотреть толпы дынь.

"Я буду исцелять только больных и спасать людей, но не чудовищ, которые не являются ни людьми, ни призраками, чтобы не быть осужденным небесами."

Чу Юнь вообще не дала лица и снова отругала.

"Старший, ты, старик, любишь сердце Бодхисаттвы, пожалуйста, спаси мою жизнь, я готов предложить все богатства моей семьи".

Окружающие уже не могли видеть или понимать, почему после того, как их ругали, этот человек стал все более и более уважительным?

http://tl.rulate.ru/book/45397/1090154